

Послание президента Федеральному собранию: жанр, содержание и средства выражения

Ольга Евгеньевна Фролова, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Россия, Москва), olga_frolova@list.ru

DOI: 10.31857/S013161170012878-4

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается жанр послания президента Федеральному собранию. Статус жанра оговорен в Конституции. Модель жанра представляется такой: адресант — президент, узкий и близкий адресат послания — члены Федерального собрания, правительство страны, широкий, далекий адресат — российские граждане. Послание посвящено анализу внутренней и внешней политики страны. В содержании текста выделяются три блока: констатирующий, оценочный и прескриптивный. Тексты шести посланий 2014, 2015, 2016, 2018, 2019, 2020 г. проанализированы с помощью программы *istio.com*. Анализ частотности позволяет определить приоритетные для адресанта тематические сферы. Так, в послании 2020 г. упоминания демографии значительно опережают по частотности экономическую группу. В послании 2018 г., оглашенном в год выборов, обнаруживаются единицы, связанные с советским прошлым страны, не представленные в других тестах. Анализ коммуникативного блока посланий позволяет выделить те языковые средства, которые адресант считает эффективными для воздействия на широкого адресата: местоимение *мы*, глаголы *просить*, *поручать*, *считать*, а также модальные слова со значением долженствования и необходимости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: жанр, официально-деловой функциональный стиль, публицистический стиль, субъект речи, экстралингвистическая ситуация, модальность, частотность

для цитирования: Фролова О. Е. Послание президента Федеральному собранию: жанр, содержание и средства выражения // Русская речь. 2020. № 6. С. 67–81. DOI: 10.31857/S013161170012878-4.

БЛАГОДАРНОСТИ: Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 17-29-09158 «Создание корпуса официально-деловых текстов русского языка (ОДКРЯ)».

Issues of Modern Russian Language

Presidential Address to the Federal Assembly: Genre, Content and Means of Expression

---

Olga E. Frolova, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow), olga_frolova@list.ru

---

ABSTRACT: The article considers the genre of the president's address to the Federal Assembly. The status of the genre is stipulated in the Constitution of the country. The model of the genre is as follows: the sender is the president, the narrow and close addressee – members of the Federal Assembly, the government, the broad and distant addressee is Russian citizens. The address is devoted to the analysis of domestic and foreign policy of the country. The text contains three blocks: ascertaining, evaluative, and prescriptive. The texts of the six messages of 2014, 2015, 2016, 2018, 2019, 2020 were analyzed using the istio.com program. Frequency analysis allows us to determine the thematic areas of priority for the addressant. For instance, in the message of 2020, references to demographics are significantly ahead in frequency of the economic group. In the message of 2018, which was broadcast in the election year, there are units associated with the Soviet past of

the country, not represented in other tests. The analysis of the communicative block of the messages allows one to identify linguistic means that the sender considers effective for influencing a wide addressee: pronoun *we*, verbs *to ask, to commit, to believe* and modal words with the meaning of duty and necessity.

KEYWORDS: genre, official business functional style, journalistic style, subject of speech, extralinguistic situation, modality, frequency

FOR CITATION: Frolova O. E. Presidential Address to the Federal Assembly: Genre, Content and Means of Expression. *Russian Speech = Russkaya Rech'*. 2020. No. 6. Pp. 67–81. DOI: 10.31857/S013161170012878-4.

ACKNOWLEDGEMENTS: This work is supported by the Grant of *Russian Foundation for Basic Research* 17-29-09158 “Creation of a Corpus of Official Business Texts of the Russian Language (ODKRYA)”.

Картина функционально-стилистического расслоения языка и речи исторически изменчива, а современное коммуникативное пространство чрезвычайно динамично (см. [Иссерс 2012]). С одной стороны, в этом стилистическом многообразии официально-деловой и публицистический стили сохраняют свои основные характеристики (см. [Кожина и др. 2011: 319–323; Крылова 2006: 385–387; Солганик 2001: 176; Сологуб 2013: 262–266]). Юридическая и правовая сферы с функциями предписания, ходатайства и информирования преимущественно закреплены за официально-деловым стилем [Кожина и др. 2011: 330–332; Ширинкина 2017; Дускаева, Протопопова 2003: 273–277]. С другой стороны, изменяется жанровый состав правовых текстов.

Наша цель — рассмотреть жанр послания президента Федеральному собранию. Данный жанр существует с 1994 г. В ст. 84 Конституции говорится о том, что один раз в год президент обращается к Федеральному собранию с посланием о положении в стране, основных направлениях внутренней и внешней политики государства.

Послания президента стали предметом анализа в работах Т. И. Стексовой, Лю Лифэнь и Д. Р. Шарафутдинова, которые относят данный жанр к политическому дискурсу [Стексова 2012; Лю Лифань, Шарафутдинов 2018]. Реализация речевого воздействия на адресата и важная роль послания в юридической сфере приводят к тому, что в тексте присутствуют черты официально-делового и публицистического стилей. Т. И. Стексова пишет

об узком (представители властных структур) и широком адресате послания (граждане России). По мнению автора, «жанр послания... совмещает в себе информативный и императивный компоненты» [Стексова 2012: 59]. В статье Лю Лифэнь и Д. Р. Шарафутдинова основное внимание уделено средствам выражения отношения адресант — адресат [Лю Лифань, Шарафутдинов 2018] и проанализировано употребление личных местоимений первого лица единственного и множественного числа, в том числе в инклюзивном значении (см. также [Гранева 2010]).

Мы же хотим рассмотреть особенности подачи информации в посланиях президента сквозь призму частотности в исторической перспективе. Для достижения цели нам надо определить частотность единиц в тексте, выявить показатели структуры денотативной ситуации, а также средства их выражения.

Нами были отобраны шесть посланий президента с 2014 по 2020 гг., размещенные на официальном сайте <http://kremlin.ru>¹.

Модель жанра можно охарактеризовать следующим образом: отправитель, широкий адресат — граждане страны, узкий адресат — представители и депутаты обеих палат Федерального собрания, а также члены правительства. К широкому адресату президент обращается за поддержкой, а к узкому — с поручениями. Кроме того, широкий адресат является бенефициантом текста.

Содержание послания — внутренняя и внешняя политика страны. Жанр включает три блока: 1) информативный (констатирующий), 2) оценочный и 3) императивный (прескриптивный). В первом блоке содержится описание положения дел. Во втором блоке событиям дается оценка. В третьем блоке адресант на основе анализа ситуации предлагает пути преодоления кризисных явлений и планы развития страны. Последний блок представляется ключевым, поскольку в правовом плане именно на его основе создаются указы президента, оформленные как законодательные акты.

Соответственно, коммуникативные цели жанра — информирование, оценка и предписание — обращены к узкому адресату. К широкому адресату, главным образом, — информирование и оценка.

---

¹ Послание президента Федеральному собранию 2014 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>; послание президента Федеральному собранию 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>; послание президента Федеральному собранию 2016 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>; послание президента Федеральному собранию 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>; послание президента Федеральному собранию 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>; послание президента Федеральному собранию 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>.

Тексты посланий были проанализированы с помощью программы *istio.com*², Данный сервис предназначен для копирайтеров, заказчиков статей и находится в свободном доступе в Интернете. Программа позволяет производить семантический анализ текста: автоматически определяет длину текста в количестве знаков с пробелами и без пробелов; количество знаменательных слов — ядро, общее количество и частотность слов, восприимчивость и язык текста. Программа *istio.com* автоматически определяет абсолютную частотность знаменательных слов в заданном тексте по количеству их употреблений, учитывая все формы слова при неснятой омонимии.

В анализе текста мы исходим из нескольких предпосылок. Высокая частотность единицы может свидетельствовать о двух мотивировках: а) важности денотата в экстралингвистической ситуации или б) о важности денотата для говорящего. Присутствие и отсутствие того или иного полнозначного слова также свидетельствует о а) структуре ситуации и б) о том, как представляет себе ситуацию адресант. Высокая частотность единицы, означающей поручение отправителя или выражающей должностное поручение, позволяет отнести данное слово к прескриптивной части текста. Сопоставимые показатели частотности единиц нескольких тематических блоков свидетельствуют об их связи в структуре описываемой ситуации. Отсутствие единицы или его низкая частотность могут получить двоякую интерпретацию: а) отсутствие явления в описываемой внеязыковой ситуации или б) «уведение его в тень» (см. [Левин 1998]).

Методика анализа такова. Мы определяем абсолютную частотность лексических единиц с помощью программы *istio.com* в каждом тексте. Далее слова группируются тематически и выявляются синонимы. Таблицы, приведенные ниже, позволяют судить о сравнительной частотности, т. е. об увеличении или уменьшении количества употреблений слова, его синонимов, а также тематически и семантически близких единиц в посланиях от года к году.

В таблице 1 представлена тематическая группировка лексики, описывающей внутреннюю политику. Семь столбцов представляют послания с 2014 г. до 2020 г. В первых строках содержатся сведения о тексте: объем в словах, словарь текста и словарь ядра.

В таблице 1 собраны слова, описывающие внутривнутриполитическую проблематику: «Государство, демография, медицина, экология», «Экономика», «Финансы», «Наука, образование», «Армия, флот, МВД», «Право», «Проблемы». Единицы, частотность которых превышает употребление в посланиях других годов, выделены полужирным шрифтом.

---

² Istio 2007–2020 — сервис для семантического анализа текстов [Электронный ресурс]. URL: <https://istio.com/>

Табл. 1. Частотность единиц, описывающих внутреннюю политику страны

	2014	2015	2016	2018	2019	2020
Всего слов	7075	6603	7658	12646	9716	7531
Словарь	1896	1844	1947	2420	2329	1825
Словарь ядра	1582	1539	1620	2068	1961	1500
ГОСУДАРСТВО, ДЕМОГРАФИЯ, МЕДИЦИНА, ЭКОЛОГИЯ						
1 демография, демограф, демографический	3	6	3	7	4	12
2 материнский капитал	1	3	–	2	2	7
3 семья	3	5	3	17	35	35
4 ребенок	7	10	5	13	24	43
5 здравоохранение, медицина, медицинский	12	13	13	18	18	13
6 СССР, Советский Союз	1	–	–	10	1	2
7 советский	–	–	2	8	1	4
8 экология, экологический, экологичный	1	2	3	9	9	4
ЭКОНОМИКА						
9 экономика, экономический	23	23	42	40	23	13
10 бизнес	11	14	13	10	15	6
11 кризис	–	–	1	1	–	1
12 развитие, рост, прирост, расти	34	34	68	94	52	33
13 импортозамещение	3	5	–	–	–	–
14 инвестиция, инвестиционный	6	3	4	6	3	7
15 стабильный, стабильность	3	2	4	8	2	5
ФИНАНСЫ						
16 зарплата, заработная плата	0	0	1	5	3	2
17 уровень жизни	0	2	0	2	1	2
18 доход	1	10	2	8	12	19
19 инфляция	4	2	4	7	3	3
20 налог, налоговый	7	8	7	8	17	6
21 деньги, рубль, рублевый, бюджет, бюджетный, финансы, финансовый	29	32	35	36	53	27

		2014	2015	2016	2018	2019	2020
22	<i>финансирование</i>	2	3	3	6	1	1
	НАУКА						
23	<i>наука , научный</i>	7	1	16	17	10	2
24	<i>образование</i>	7	9	8	15	10	6
25	<i>технология, технологичный, технологический</i>	14	18	26	43	26	13
	АРМИЯ, МВД						
26	<i>вооружения</i>	1	3	4	17	5	–
27	<i>Вооруженные силы, армия, флот</i>	3	5	2	19	1	–
28	<i>антитеррористический</i>	–	3	–	–	1	–
29	<i>терроризм , террор, террорист, террористический</i>	6	22	3	–	–	1
30	<i>безопасность</i>	3	2	4	12	10	5
	ЗАКОН						
31	<i>гарантировать, гарантия, гарантированный,</i>	5	6	1	6	4	7
32	<i>закон, законный</i>	6	7	3	1	5	14
33	<i>законодательство, законодательный</i>	6	5	4	3	6	10
34	<i>незаконный</i>	–	–	1	1	1	1
35	<i>Конституция, конституционный,</i>	2	1	1	1	1	29
36	<i>право, правовой</i>	9	10	6	4	5	17
37	<i>правоохранительный</i>	5	5	2	2	3	3
38	<i>справедливость, справедливый</i>	2	4	6	5	3	5
39	<i>несправедливость</i>	–	–	1	–	2	1
40	<i>свобода, свободный</i>	12	14	7	5	3	4
41	<i>суд, судья</i>	1	8	1	4	5	50
	ПРОБЛЕМЫ						
42	<i>бедный, бедность</i>	0	0	0	4	6	2
43	<i>задача</i>	9	13	19	30	21	12
44	<i>проблема</i>	13	12	15	13	18	13
45	<i>трудный, трудность</i>	2	2	6	4	3	3

Слова *экономика*, *экономический* показывают высокую частотность в 2016 г. и в 2018 г. Проблематика импортозамещения после 2015 г. из послания исчезает, несмотря на то, что санкции Евросоюза и США с России не сняты. Это один из примеров «уведения в тень».

Тема развития и роста показывает резкий взлет в 2018 г. Пик частотности слов демографической тематики наблюдается в послании 2020 г., что видно из высоких показателей слов *демография*, *ребенок*, *семья*. Однако применительно к данной проблематике обнаруживается выпадение связующего звена между двумя явлениями экстралингвистической ситуации: демографией, защитой семьи, с одной стороны, экономикой, медициной, здравоохранением и экологией — с другой. Медицинская же проблематика полнее всего отражена не в 2020, а в 2018 и в 2019 гг.

Второй пример выпадения связующего звена между двумя явлениями экстралингвистической ситуации: рассогласование частотности между *экономикой* и *демографией*.

Третий пример подобного плана — частотное рассогласование между словами *демография* и *образование*, поскольку пик частотности второго существительного приходится не на 2020, а на 2018 г.

Тема террора более всего затрагивается в 2015 г., а затем сходит на нет.

В 2018 г. на высокие места по частотности поднимаются слова военной тематики: *оружие*, *ядерный*, не демонстрировавшие ранее подобной частотности.

В 2020 г. обнаруживаем рост частотности слов *Конституция*, *конституционный*, *суд*, *закон*, что объясняется тем, что президент объявляет о внесении изменений в основной закон. Тематика законности получает высокие показатели лишь в послании 2020 г., в текстах предыдущих лет данная тема представлена достаточно скромно. Заметим, что начиная с 2016 г. прилагательное *незаконный* появляется ежегодно, однако только в одном употреблении. Пики частотности слова *свобода* приходятся на 2014 г., 2015 г., далее показатели его снижаются, в 2020 г. оно употреблено только четыре раза.

Анализ позволяет выделить группу единиц, связанных с проблемами, которые нуждаются в решении. Максимальное количество трудностей было отражено в послании президента 2016 г. В эту же группу мы включаем также существительное *задача*. Данное слово поднимается до 20 самых частотных слов текста в 2016, 2018 и в 2019 гг. При этом *бедность*, судя по частотности, как важная проблема не осознается.

По ряду показателей частотности выделяется послание 2018 г., именно в этом году проходили президентские выборы. В тексте самый высокий показатель единиц социальной проблематики: у слова *здравоохранение* показатели суммарно выше, чем у группы науки и образования. 2018 год

демонстрирует и высокую частотность слов *задача* и *безопасность*. Достаточно высокие показатели у экономической группы и группы «Армия, флот и МВД». В это же время только в послании 2018 г. обнаруживаются упоминания СССР, не представленные в другие годы, что, возможно, следует объяснить ностальгическими настроениями адресата.

При составлении таблицы 2 были использованы программы *istio.com* и ручной подсчет, поскольку программа не позволяет определить частотность словосочетаний.

Таблица 2 состоит из двух частей: посвященных частотности прилагательного *международный*, словосочетаний с ним, а также именам собственным, называющим контрагентов внешней политики России — своеобразной геополитической карте мира. Прилагательное *международный* демонстрирует самую высокую частотность в 2016 г. После 2018 г. не представлены словосочетания *международный стандарт*, *международный уровень*, служившие ранее в качестве ориентиров. Словосочетание *международные эксперты* встречается также лишь в 2018 г. Можно сказать, что тематика международного сотрудничества к 2020 г. утрачивает свою актуальность.

С другой стороны, в 2020 г. самую высокую частотность из проанализированных шести текстов демонстрирует слово *война* — пять употреблений, что свидетельствует о его важности для говорящего. Чаще всего президент говорит о Великой Отечественной и Второй мировой войне: в 2014, 2015, 2019 гг. по 1 упоминанию, в 2018 гг. по 2 упоминания, в 2020 г. — 4 упоминания. При этом для говорящего важны как память, так и параллели с сегодняшним днем. Словосочетание *холодная война* упоминается в 2016 г., *глобальная война* — в 2020 г. Два упоминания слова *война* заслуживают внимания: в 2015 г. президент говорит об участии российских войск в военном конфликте в Сирии как о *войне с террором*, а в 2018 г. — о конфликте в Чечне как о *гражданской войне*.

В подгруппе имен собственных видим, что украинская тематика затрагивается только в 2014 г., а крымская представлена минимально и в 2020 г. не отражена совсем. Контрагенты России на международной арене, из которых самым важным являются США, чаще всего упоминаются в предвыборном послании 2018 г. Аббревиатура *НАТО*, называющая возможного военного противника России, также встречается только в предвыборном 2018 г.

В таблице 3 собраны единицы, характеризующие говорящего, — глаголы *поручать*, *считать*, *просить* и модальные слова. В 2018 г. наблюдается самое частотное употребление модальных слов *необходимо*, *должен* и *нужно*, но рамочные конструкции с глаголами, выражающие поручения адресанта, представлены скромно. Поручения президента имеют пики

Табл. 2. Частотность единиц, описывающих внешнюю политику

		2014	2015	2016	2018	2019	2020
	МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ						
1	<i>международный</i>	12	7	13	11	6	6
2	<i>международный терроризм</i>	–	4	1	–	–	1
3	<i>международная безопасность</i>	3	–	1	4	2	–
4	<i>международное право</i>	2	3	1	1	1	–
5	<i>международные обязательства</i>	–	–	–	1	–	–
6	<i>международные организации</i>	–	–	1	1	–	–
7	<i>международный стандарт, уровень, эксперты</i>	1	1	3	1	–	–
8	<i>международные рынки, торговля</i>	1	–	2	–	–	–
9	<i>международные исследовательские коллективы, исследования</i>	–	–	–	1	1	–
10	<i>международные соревнования</i>	1	–	–	–	–	–
11	<i>война</i>	1	2	1	3	1	5
12	<i>санкция</i>	3	–	2	1	1	–
13	<i>сотрудничество</i>	3	3	5	3	5	1
	ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ						
14	<i>Азия, азиатский</i>	1	1	1	2	1	–
15	<i>Америка, американский, американец, США</i>	9	–	4	23	14	–
16	<i>Европа</i>	7	1	5	7	6	2
17	<i>Евразия, евразийский, ЕвразЭс</i>	4	3	3	4	4	–
18	<i>Китай</i>	–	1	1	2	2	–
19	<i>Сирия</i>	–	6	1	–	1	–
20	<i>Турция</i>	–	6	–	–	–	–
21	<i>ООН, Организация объединенных наций</i>	3	3	1	2	1	1
22	<i>НАТО</i>	–	–	–	3	–	–
23	<i>СНГ, Содружество Независимых Государств</i>	1	1	1	–	1	–
24	<i>Крым³</i>	12	2	1	2	4	–
25	<i>Украина</i>	16	–	–	–	–	–
26	<i>Донбасс</i>	–	–	–	–	–	–

³ Топоним *Крым* помещен в эту таблицу, т. к. в 2014 г. его юрисдикция изменилась.

Табл. 3. Частотность единиц, формирующих коммуникативное устройство текста

		2014	2015	2016	2018	2019	2020
	КОММУНИКАЦИЯ						
1	<i>мы</i>	57	73	67	112	77	45
2	<i>мы</i> в косв. падежах	21	46	43	78	35	31
3	<i>поручаю</i>	4	2	3	0	7	0
4	<i>прошу</i>	8	20	7	2	11	14
5	<i>считаю</i>	1	8	3	7	3	14
6	<i>необходимо</i>	21	15	14	22	13	12
7	<i>должен</i>	57	46	29	93	67	65
8	<i>нужно</i>	19	28	40	74	56	26
9	<i>надо</i>	14	9	10	8	19	7
10	суммарное употребление <i>долж..., нужно, надо</i>	120	126	103	197	169	138

частотности в 2015, 2019, 2020 гг. и оформляются несколькими способами: с помощью глаголов *поручать*, *просить* и *считать*. *Поручаю* и *прошу* в первом лице единственного числа выступают как высказывания, равные поступкам, то есть собственно поручения, поскольку статус говорящего выше статуса узкого адресата. Глагол *поручать* демонстрирует высокую частотность только в 2019 г. В 2019 г. все поручения выражены в форме глагола 1-го лица единственного числа. Словосочетание *дать поручение* встречается два раза — в 2016 г. и в 2015 г.: в одном случае глагол употреблен в форме прошедшего времени, в другом — в форме страдательного причастия прошедшего времени. К 2020 г. адресант от императивного *поручать* отказывается совсем. Пик частотности глагола *просить* приходится на 2015 г.

Что касается глагола *считать*, он полифункционален и представляет собой рамку, вводящую мнение, оценку и поручение.

Фрагмент послания 2020 г., посвященный изменениям в Конституции, оформлен исключительно с помощью конструкций с глаголом *считать*. Интересны диффузные употребления, которых в послании 2020 г. около десяти. Адресант говорит о необходимости внесения изменений в Конституцию, но употребляет при этом глагол *считать* в 1-м лице единственного числа в контексте с модальным словом *необходимо*, но не называет исполнителя.

Наибольшее количество употреблений данного глагола наблюдаем в послании 2020 г. С учетом диффузных случаев глагол *считать* в контексте

слов необходимо, целесообразно, обоснованный, оправданный употребляется в послании 2020 г. 14 раз в значении 'поручаю'. Однозначных поручений, по нашему мнению, в данном тексте пять. В таблице отражены все случаи, когда форма в 1-м лице единственного числа интерпретируется как поручение.

Наиболее частотные единицы в послании, оглашенном в год выборов, по сравнению с посланиями других лет, — инклюзивное *мы*, а также модальные слова со значением долженствования и необходимости, — по видимому, обладают наибольшим суггестивным потенциалом и способны воздействовать на широкого адресата — избирателя.

Подведем итоги. Частотность значимых единиц в посланиях президента позволяет определить, как изменяются приоритеты адресанта в описании экстралингвистической ситуации в ее внутри- и внешнеполитическом аспектах.

Послание 2018 г. можно считать маркированным. Соотношение коммуникативной ситуации и роли текста в коммуникативной ситуации здесь таково: 1 марта 2018 г. было оглашено послание, а 18 марта состоялись президентские выборы. В тексте послания 2018 г. обнаруживается рост частотности единиц, касающихся внутренней политики: *экономика, медицина, образование, стабильность, армия и флот*, а также слов *развитие и финансирование*. Положение России на международной арене говорящий в послании 2018 г. затрагивает в меньшей степени по сравнению с другими годами. Отсылки к советскому прошлому встречаются также лишь в предвыборном послании 2018 г. Местоимение 1-го лица множественного числа также дает значительный рост только в послании 2018 г. В этом же тексте наблюдается полный отказ от категоричного *поручаю* и самый высокий частотный потенциал слов, выражающий модальность долженствования.

Можно говорить о рассогласованности по частотности единиц текста синхронного и диахронного (исторического) плана. Соотношение частотных характеристик значимых слов разных рубрик дает возможность делать осторожные выводы о том, как адресант представляет себе связи между явлениями и сферами хозяйственной и общественной жизни.

Примеры диахронной рассогласованности. При сопоставлении частотности единиц блока «Экономика» обнаруживаем пики для слов *экономика, сотрудничество, международный* в 2016 г. Слово *экономика* частотно также в 2018 г. Пики частотности других составляющих блока таковы: *сотрудничество* — 2019 г., *инвестиция* — 2014 и 2018 гг., *импортозамещение* — 2015 г. Более это слово не упоминается. Словосочетания *международные рынки, международная торговля* упоминаются только в 2014 и в 2016 гг.

Группа словосочетания *международный стандарт, уровень, эксперты*, как мы уже указывали, не встречается после 2018 г. Топоним *Крым* частотно в 2014 г. и в 2020 г. не встречается. Аналогичная картина для слова *санкция*. Экономика, по-видимому, представлена в текстах посланий как все более внутренняя сфера деятельности правительства и бизнеса. Для данного блока мы можем говорить о частотной диахронной рассогласованности компонентов.

При попытке найти корреляции между количеством употреблений слов *экономика* и *бедность* обнаруживаем, что первое чаще всего встречается в тексте 2018 г., а второе — 2019 г.

Цепочка *медицина, наука, образование, экономика* показывает, что данные сферы демонстрируют различную частотность по годам: *медицина* дает пик частотности в 2019 г., но у этой области нет четкой корреляции со словами *наука, образование* и *экономика*, у которых самая высокая частотность в послании 2018 г.

Подобный разрыв находим между словами *медицина, экология* и *демография*: первое частотно в послании 2019 г., второе — 2018 г. и 2019 г., а третье — 2020 г. Мы видим здесь причинно-следственный разрыв, поскольку можно предположить, что численно возрастающее население будет требовать и возрастающих возможностей здравоохранения. Кроме того, вырастить здоровое поколение можно только в условиях хорошей экологии.

Интересный феномен обнаруживается при соотнесении слова *справедливость*, которое частотно в 2016 г., и *суд*, пик частотности которого в тексте 2020 г.

Примеры синхронной рассогласованности зависят от точки зрения говорящего. В пределах послания одного года могут наблюдаться частотная согласованность и рассогласованность. В послании 2018 г. корреляция в частотности присутствует в блоке «Наука, образование, технологии» у слов *наука* (17 употреблений) и *образование* (15 употреблений). Однако, поскольку данные сферы требуют инвестиций, соотнесение их со словом *экономика* показывает значительный разрыв (40 употреблений), *инвестиция* (6 употреблений). Еще один пример рассогласованности мы видим в том же послании: слова *технология, технологический* употреблены 43 раза, что значительно опережает частотность слов *наука* и *образование*, в то время как технологии традиционно являются плодом научного поиска.

Итак, отсутствие единицы или частотная рассогласованность единиц в пределах одного тематического блока можно трактовать как особенности реализации адресантом информативной цели жанра.

Литература

- Гранева И. Ю. Местоимение «мы» как средство идеологических манипуляций в русской языковой картине мира // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 494–496.
- Дускаева Л. Р., Протопопова О. В. Официально-деловой стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Наука: Флинта, 2003. С. 273–277.
- Иссерс О. С. Люди говорят...: дискурсивные практики нашего времени. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2012. 275 с.
- Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2011. 462 с.
- Крылова О. А. Лингвистическая стилистика. Кн. 1. М.: Высшая школа, 2006. 313 с.
- Левин Ю. И. О семиотике искажения истины // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 594–605.
- Лифэнь Лю, Шарафутдинов Д. Р. Анализ текста Послания президента России Федеральному Собранию РФ от 2016 года с позиций системно-функциональной лингвистики // Политическая лингвистика. 2018. № 5 (71). С. 73–80.
- Маркова В. А. К вопросу о составе стиливых черт официально-делового стиля // Филология и человек. 2018. № 1. С. 62–73.
- Протопопова О. В. Официально-деловой стиль: проблема стиливого единства // Медиалингвистика. 2013. № 1. С. 280–289.
- Солганик Г. Я. Стилистика текста: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2001. 256 с.
- Сологуб О. П. Изучение официально-деловой речи: прошлое, настоящее, будущее // Медиалингвистика. 2013. № 1. С. 260–270.
- Стексова Т. И. «Послание президента» как жанр политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 3 (41). С. 58–63.
- Ширинкина М. А. Документы исполнительной власти в функционально-стилистической системе русского языка // Известия УрФУ. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 2 (163). С. 134–146.
- Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Вып. 1. Саратов: Колледж, 1997. С. 88–98.

References

- Duskaeva L. R., Protopopova O. V. [The official business style]. *Stilisticheskii enciklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Ed. by M. N. Kozhina. Moscow, Nauka Publ., Flinta Publ., 2003, pp. 273–277. (In Russ.)
- Graneva I. Yu. [The pronoun “we” as a means of ideological manipulation in the Russian language picture of the world]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2010, no. 4 (2), pp. 494–496. (In Russ.)

- Issers O. S. *Lyudi govoryat...: diskursivnye praktiki nashego vremeni* [People say...: Discursive practices of our time]. Omsk, Omsk State University Publ., 2012. 275 p.
- Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovskii V. A. *Stilistika russkogo yazyka* [The Russian language stylistics]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 2011. 462 p.
- Krylova O. A. *Lingvisticheskaya stilistika* [Linguistic stylistics]. Vol. 1. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 2006. 313 p.
- Lifen' Yu. I. [On the semiotics of the distortion of truth]. *Levin Yu. I. Izbrannye trudy. Poetika. Semiotika* [Selected works. Poetics. Semiotics]. Moscow, Yazyki Russkoi Kul'tury Publ., 1998, pp. 594–605. (In Russ.)
- Lifen' Lyu, Sharafutdinov D. R. [Analysis of the text of the Decree of the President of Russia to the Federal Assembly of the Russian Federation of 2016 from the perspective of system-functional linguistics]. *Politicheskaja lingvistika*, 2018, no. 5 (71), pp. 73–80. (In Russ.)
- Markova V. A. [On the issue of the composition of the stylistic features of an official business style]. *Filologiya i chelovek*, 2018, no. 1, pp. 62–73. (In Russ.)
- Protopopova O. V. [The official business style: the problem of stylistic unity]. *Medialingvistika*, 2013, no. 1, pp. 280–289. (In Russ.)
- Shirinkina M. A. [Executive documents in the functional styles system of the Russian language]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, 2017, vol. 19, no. 2 (163), pp. 134–146. (In Russ.)
- Shmeleva T. V. [A model of speech genre]. *Zhany rech'i*. [Genres of speech]. Iss. 1. Saratov, Kolledzh Publ., 1997, pp. 88–98. (In Russ.)
- Solganik G. Ya. *Stilistika teksta* [Stylistics of Text]. 3-th ed. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2001. 256 p.
- Sologub O. P. [The study of official speech: past, present and future]. *Medialingvistika*, 2013, no. 1, pp. 260–270. (In Russ.)
- Steksova T. I. ["President's address" as a genre in political communication]. *Politicheskaya lingvistika*, 2012, no. 3 (41), pp. 58–63. (In Russ.)